

Воспоминания о Н. В. Образцовой

Морозова Г. И.
(рукопись)

Иногда испытываешь странное чувство, когда вдруг начинаешь сопоставлять происходящие в твоей жизни события. Помню: весенний теплый вечер, концерт в доме Чайковского и экспозиция моих картин в зале. Да, именно в тот вечер меня представили Наталии Владимировне Образцовой, по ее просьбе. Она ценила живопись, трепетно относилась к этому виду искусства. В детстве занималась в рисовальной школе С. И. Блонской, и даже сохранились ее рисунки разных лет. Она тонко чувствовала то, что изображала.

Наши встречи продолжились, но уже дома у поэтессы. Круглый стол, чашка китайского чая с жасмином ...

Чай жасминный –
Желанный напиток ...

так написала Наталия Владимировна в своем стихотворении. И к чаю обязательно плитка шоколада, который ей очень нравился.

Но когда это было? В сборник стихов аккуратно вложен листок, ровным почерком написано «Неожиданность» Галине ... и дата 19 апреля 1994 года. Вот так неожиданно пришла подсказка.

10 лет назад была первая встреча и начало нашей дружбы. А весной, но уже 2004 года, как это ни странно, были наши последние встречи.

Мы были представители разных поколений, но общение наше было легким и непринужденным. Она была прекрасным собеседником, умела слушать, слышать и восторгаться услышанным. При этом и разница в возрасте переставала существовать, ее открытость к жизни стирала все границы. Вспоминая о наших встречах, перечитываю стихотворения...

Я счастлива тем,
что в жилищах стандартных,
Где бытом нелегким заполнены дни,
Где южных плодов и цветов ароматы,
Живут
Обнаженные
строки мои.

Житейская суэта действительно оставалась за порогом ее скромной квартирки. Письменный стол с ее рукописями, книжные шкафы с книгами, за каждой из которой стояла своя история, свои воспоминания и размышления. На выбеленных стенах картины и фотографии дорогих ее сердцу людей. Здесь время шло иначе, и это «стандартное жилище» удивительным образом вмещало в себя далекий Китай, Донские степи, цветущие луга, Азовское море, буйство весны на улицах Таганрога, блокадный Ленинград и многое другое.

Наталии Владимировне удалось создать неповторимые и незабываемые образы, ее стихи живописны. О них я скажу ее словами:

Эти строки написаны кистью
Снова хочется их созерцать

Последние годы Наталия Владимировна не вставала с постели, тяжело болела. Ее сознание то уносилось куда-то в несуществующий для нас мир, то вновь возвращалось. Она иначе стала ощущать происходящее.

Я пришла с книгой.

- Что вы читаете? - поинтересовалась она.
- Восточные отцы церкви, - последовал ответ.
- Как интересно, присутствие этой книги витало в воздухе, оказывается, такая книга действительно есть.

Меня удивляло, как стойко она переносила свое состояние, без ропота, без лишних просьб. Однажды я спросила:

- Наталия Владимировна, может быть Вам не удобно и нужно поправить подушку? Она с улыбкой ответила:
- В моем ли положении говорить об удобстве.

И при этом букет цветов радовал и оживлял ее, цветы всегда ей нравились.

- Просто восхитительно! - говорила она, рассматривая цветы и вдыхая их тонкий аромат.
- А что на улице? - интересовалась она.
- На улице весна, - отвечала я ей.
- Цветут абрикосы и ярко светит солнце.
- Правда? - переспрашивала она и добавляла, - Как это удивительно!